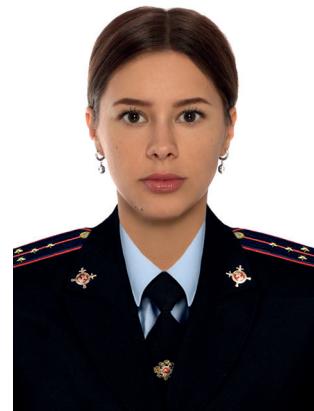


Научная статья  
УДК 343.573

## ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА НЕЗАКОННЫХ ПРОИЗВОДСТВА И (ИЛИ) ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ, СПИРТОСОДЕРЖАЩЕЙ И ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ксения Вячеславовна Садовых,  
Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел России,  
Красноярск, Россия,  
sadovyh.kseniya@mail.ru



### *Аннотация*

**Введение:** в статье анализируются проблемы подходов установления размера этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции, изъятых из незаконного оборота.

**Материалы и методы:** материалами явились вступившие в силу решения судов, научные исследования. Методологическую основу исследования составили результаты собственных эмпирических исследований. Применялись методы системного, нормативно-правового и сравнительного анализа российского законодательства и судебной практики.

**Результаты исследования:** в ходе исследования автором рассмотрена проблема отсутствия единого понимания качественных и количественных признаков предмета состава, предусмотренного ст. 171<sup>3</sup> УК РФ, что приводит к ошибкам квалификации. Установлена проблема, а именно отсутствие законодательного закрепления единых минимальных цен ко всем видам алкогольной продукции, в том числе фальсификата.

**Обсуждение и заключение:** автор приходит к выводу, что для устранения проблем при определении размера контрафактной продукции необходимо установление прозрачного механизма определения ценообразования, её стоимости и его законодательное закрепление.

**Ключевые слова:** *кriminoобразующий признак; контрафактная продукция; незаконный оборот; размер; стоимость; юридическая коллизия; фальсификат*

© Садовых К.В., 2025

**Для цитирования:** Садовых К.В. Проблемы уголовно-правового характера при определении размера незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 4 (62). С. 151 – 158.

Scientific article  
UDC 343.573

## PROBLEMS OF A CRIMINAL LAW NATURE IN DETERMINING THE SIZE OF ILLEGAL PRODUCTION AND (OR) TURNOVER OF ETHYL ALCOHOL, ALCOHOLIC, ALCOHOL-CONTAINING AND TOBACCO PRODUCTS

Kseniya Vyacheslavovna Sadovykh,  
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia,  
sadovyh.kseniya@mail.ru

### *Abstract*

**Introduction:** the article analyzes the problems of approaches to determining the size of ethyl alcohol, alcoholic, alcohol-containing and tobacco products withdrawn from illicit trafficking.

**Materials and Methods:** the materials were court decisions that came into force, scientific research. The methodological basis of the research was made up of comparative legal, dialectical-materialistic, systemic-structural methods.

**Results:** in the course of the study, the author considered the problem of the lack of a common understanding of the qualitative and quantitative characteristics of the subject of the composition provided for in Article 171.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, which leads to qualification errors. The problem of the regulatory vacuum of legislative consolidation of uniform minimum prices for all types of counterfeit products, including counterfeit ones, has been established.

**Discussion and Conclusions:** the author comes to the conclusion that in order to eliminate problems in determining the size of counterfeit products, it is necessary to establish a transparent mechanism for determining the pricing of its value and its legislative consolidation.

*Keywords:* criminal characteristic; counterfeit products; illegal circulation; size; cost; legal conflict; falsification

© Sadovykh K.V., 2025

**For citation:** Sadovykh K.V. Problems of a Criminal Law Nature in Determining the Size of Illegal Production and (or) Turnover of Ethyl Alcohol, Alcoholic, Alcohol-Containing and Tobacco Products. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(4):151-158. (In Russ.).

## Введение

Незаконный оборот контрафактного алкоголя и табачной продукции наносит серьезный урон бюджету государства и подрывает здоровую рыночную конкуренцию среди законопослушных предпринимателей, толкая их на переход в теневой сектор, когда борьба с ним является для государства и правоохранителей одной из приоритетных задач, закреплённых в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Ответственность за незаконный оборот этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей и табачной и никотинсодержащей продукции (далее – контрафактной продукции) закреплена в ст. 171<sup>3</sup> УК РФ. Одной из проблем квалификации рассматриваемого состава является сложный бланкетный характер уголовно-правовой нормы [1, с. 104], обуславливающий ряд трудностей, в частности, определения предмета состава преступления. Кроме того, правовая коллизия со стороны правительства в отношении установления единого прозрачного механизма определения ценообразования стоимости контрафактной продукции приводит к ошибкам в квалификации и плюрализму подходов к её расчету.

## Обзор литературы

Вопросы определения размера в экономических преступлениях, в частности в области незаконного оборота алкогольной продукции, служили объектами научных исследований П.С. Яни, Н.А. Лопашенко, Б.В. Волженкина. Проблемные аспекты квалификации преступлений по ст. 171<sup>1</sup> и 171<sup>3</sup> УК РФ, связанные с установлением качественных и количественных признаков, рассматривали в своих работах М.Г. Жилкин и А.А. Лихолетов.

## Материалы и методы

Эмпирическую основу исследования составили 98 приговоров за период с января 2018 г. по февраль 2025 г. трех субъектов РФ: Красноярского края, Омской области и Республики Хакасия. Методологическую основу исследования составили: 1) нормативно-правовой анализ – изучены и проанализированы федеральные законы РФ, постановления правительства и приказы Министерства финансов РФ для установления дефиниций, определяющих предмет и размер контрафактной продукции; 2) сравнительный анализ – коррелирован подход определения размера контрафактной продукции с установлением размера аналогов наркотических средств; системный анализ – исследована зависимость изменения размера продукции с учетом качественных признаков предмета состава преступления.

## Результаты исследования

Тонкой красной нитью при дифференциации административно-правового деликта и уголовно наказуемого деяния в сфере оборота контрафактной продукции проходит количественно-стоимостный критерий – размер, который выступает криминообразующим признаком, то есть переводит противоправное поведение в разряд преступного. Под крупным размером исследуемой статьи следует понимать стоимость изъятой продукции, превышающую 100 000 р., а особо крупным – свыше 1 000 000 р. Представляется обоснованным согласиться с позицией Ю.В. Трунцевского и И.В. Осипова относительно значимости корректного подхода к определению количественных параметров стоимостных критериев экономических преступлений [2, с. 123]. В частности, заниженный порог уголовной ответственности в

сфере незаконного оборота контрафактной продукции поставит под вопрос общественную опасность деяния, а чрезмерное завышение «планки» повлечет за собой рост преступности и уход от уголовной ответственности «бутлегеров» (лиц, осуществляющих деятельность по подпольному производству алкоголя). Ключевыми тенденциями последних лет в сфере незаконного оборота контрафактной продукции стали децентрализация, сокращение хранимых запасов и уменьшение объемов перевозок или поставок под заказ, что обуславливается сокращением финансовых потерь в случае ликвидации складов правоохранительными органами и уклонением от уголовной ответственности. Так, например, бутлегеры осуществляют производство контрафактной продукции без одной бутылки или пачки, чтобы при её изъятии размер не превышал 100 000 р. Реагируя на данную негативную тенденцию, 20.02.2025 в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект о снижении порогов крупного и особо крупного размеров по ст. 171<sup>1</sup> и 171<sup>3</sup> УК РФ (до 50 000 р. и до 500 000 р.), что позволит создать невыгодные условия хранения и перевозки партий контрафактной продукции. Полагаем, что в настоящее время такое реагирование со стороны законодателя необходимо для борьбы с теменным сектором в сфере контрафактной продукции и негативных последствий от него.

Как обоснованно утверждает Н.А. Лопашенко, последствия отклоняющегося экономического поведения и их масштаб выражаются стоимостным показателем, а именно размером [3, с. 221]. Как справедливо отмечено А.С. Грибовым, межотраслевая дифференциация юридической ответственности за совершение деяний, посягающих на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности, произведена законодателем посредством использования, в частности, такого признака, как крупный размер [4, с. 24]. Установление размера незаконного оборота контрафактной продукции является одним из самых дискуссионных вопросов, подлежащих разрешению, о чем свидетельствует отсутствие единого понимания в правоприменительной практике. Почти в каждом втором определении Кассационными судами общей

юрисдикции разрешается вопрос об установленном нижестоящими судами и органами предварительного следствия размере контрафактной продукции, что прямо влияет на квалификацию преступления<sup>1</sup>.

Бланкетный механизм формирования диспозиции («бланкетной диспозиции» – как указывается в некоторых исследованиях [5, с. 50]) исследуемой уголовно-правовой нормы для определения её ключевых категорий обуславливает необходимость обращения к нормативным правовым актам, регламентирующими деятельность по обороту алкогольной и табачной продукции – составляющих правовую оболочку данного состава. К данным актам следует отнести: Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ<sup>2</sup> (далее – Федеральный закон № 171-ФЗ) и Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства» от 13.06.2023 № 203-ФЗ<sup>3</sup>, где закреплены основные дефиниции предмета рассматриваемого состава преступления. Размер контрафактной продукции находится в отношениях непосредственной корреляции с видом предмета состава преступления.

Предметом состава преступления, предусмотренного ст. 171<sup>3</sup> УК РФ, является: 1) этиловый спирт, 2) алкогольная продукция, 3) спиртосодержащая продукция, 4) табачная продукция и 5) никотиносодержащая продукция. Предмет исследуемого состава, как и предмет наркокриминальных, определяется качественными и количественными признаками [6, с. 68; 7, с. 95]. Размер каждого из перечисленных предметов устанавливается индивидуально с учетом его качественных и количественных характеристик. Количественные характеристики находятся в условиях прямой зависимости с качественными.

Стоимость контрафактной продукции зависит от следующих факторов: 1) вида предмета (алкогольная или спиртосодержащая продукция); 2) подвида (водка, коньяк или вино); 3) фактической

<sup>1</sup> Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.04.2024 № 77-1654/2024. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.03.2025); Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2024 № 77-497/2024. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2023 № 77-1826/2023. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

<sup>2</sup> О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.11.2024 № 171-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2025).

<sup>3</sup> О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства: Федеральный закон от 13.06.2023 № 203-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2024 № 203-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2025).

крепости (содержание спирта в готовой продукции); 4) происхождения: легального (по требованиям ГОСТ и оклеенная ФСМ в соответствии с законодательством), но реализуемая без лицензионно-разрешительных документов или кустарного (фальсификат – не соответствует требованиям ГОСТ, произведена «подпольно»).

Проведем анализ каждого предмета и изменения его стоимости в зависимости от качественных характеристик.

В отличие от наркопреступлений, в сфере незаконного оборота контрафактной продукции наблюдается юридическая коллизия со стороны правительства в отношении установления прозрачного механизма определения ценообразования стоимости контрафактной продукции.

Для регулирования ценообразования на территории России установлены единые минимальные цены, не ниже которых должен осуществляться легальный оборот алкогольной и табачной и никотинсодержащей продукции, которые закреплены в соответствующих приказах Министерства финансов России (далее – приказы)<sup>1</sup>. Согласно данным приказам установлены минимальные цены на закупку, поставки и розничную продажу алкогольной продукции крепостью выше 28% и игристого вина (шампанского).

Алкогольная продукция. Её определение закреплено в ст. 2 Федерального закона № 171-ФЗ, под которой понимается пищевая продукция с содержанием этилового спирта более 0,5% объема готовой продукции. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк, виноградная водка, бренди), вино и др. В соответствии с техническим регламентом и документами стандартизации алкогольная продукция в зависимости от вида имеет свой ГОСТ, который содержит требования государства к качеству товара. Каждый вид алкогольной продукции должен соответствовать требованиям ГОСТа, в случае установления данного несоответствия, продукцию следует относить к контрафактной.

Для определения стоимости алкогольной продукции, произведённой в соответствии с требованиями ГОСТа, необходимо руководствоваться Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 12.12.2024 № 191н «Об установлении цен, не ниже которых осуществляется закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции» (далее – Приказ № 191н). Данным приказом установлены фиксированные минимальные цены на коньяк и бренди, цена на водку варьируется исходя из её крепости, разделения на подвиды приказом не предусмотрено, в связи с чем иная алкогольная продукция рассчитывается как «ликероводочная и другая алкогольная продукция» с учетом крепости.

Примером ошибочного установления стоимости является приговор, где размер определен Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Омской области с учетом среднерыночной стоимости продукции на момент изъятия продукции из оборота<sup>2</sup>. Суд апелляционной инстанции обоснованно не согласился с таким подходом и указал на необходимость расчета с учетом приказа № 191н<sup>3</sup>.

**Фальсификат алкогольной продукции.** Подавляющее большинство изымаемой из незаконного оборота алкогольной продукции относится к фальсифицированной, в связи с чем возникают сложности в установлении её стоимости. Так, на практике нет единого мнения отождествления данной продукции с алкогольной или спиртосодержащей. Полагаем, если изъятая спиртосодержащая жидкость была разлита в бутылки, снабжена соответствующими этикетками с указанием необходимых для последующей реализации атрибутов (наименование торговой марки, вид алкогольной продукции, заявленное соответствие ГОСТу), схожими с оригинальными спиртными напитками, реализовалась населению под видом пищевой алкогольной продукции, то она является исключительно алкогольной продукцией.

<sup>1</sup> Об установлении цен, не ниже которых осуществляется закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа игристого вина: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 25.11.2022 № 180н. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2025); Об установлении цен, не ниже которых осуществляется закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 12.12.2024 № 191н. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2025); Об установлении цен, не ниже которых осуществляется закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) этилового спирта, произведенного из пищевого сырья: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 12.12.2024 № 189н. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2025); Об установлении цен, не ниже которых осуществляется закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, и денатурированного этилового спирта, произведенного из пищевого и непищевого сырья (за исключением биоэтанола): приказ Министерства финансов Российской Федерации от 12.12.2024 № 190н. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2025).

<sup>2</sup> Приговор Октябрьского районного суда города Омска от 26.12.2019 № 1-450/2019. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

<sup>3</sup> Апелляционное определение Омского областного суда от 12.03.2020 № 22-557/2020. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

В данном случае считаем возможным коррелировать подход определения размера контрафактной продукции с установлением размера аналогов наркотических средств. Так, в примечании Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 07.02.2024) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228<sup>1</sup>, 229 и 229<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации» указано, что размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются, соответственно, стоимость данной продукции должна рассчитываться в соответствии с Приказом № 191н. На основании данной позиции, полагаем возможным не согласиться с решением Шадринского районного суда Курганской области о возврате уголовного дела прокурору в связи с расчетом стоимости фальсификат алкогольной продукции исходя из рыночных цен lawfully произведенной алкогольной продукции с аналогичным наименованием вопреки положениям Федерального закона от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»<sup>1</sup>.

Плюрализм подходов среди ученых и право-применителей прослеживается и в вопросе учета акциза и налога на добавленную стоимость (далее – НДС) при установлении стоимости контрафактного алкоголя. Так, А.А. Лихолетов считает, что акцизы и иные налоги при установлении стоимости учитываться не должны, так как действия бутлегеров осуществляются в обход предписаний закона, а налог может удерживаться только с легальных форм предпринимательства [8, с. 72]. Полагаем возможным не согласиться с данной точкой зрения, так как вред от деятельности бутлегеров причиняется именно экономическим отношениям, ввиду того что от оборота контрафактной продукции начисление и уплата акцизов и НДС не производится, что ведет к уменьшению доходов бюджета. В связи с этим установление размера необходимо производить исходя из еди-

ной минимальной цены алкогольной продукции, включая суммы акциза и НДС. Данная позиция синонимична позиции Конституционного суда, а также Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России<sup>2</sup>.

Проблемным вопросом для правоприменителя является отсутствие нормативного закрепления единых минимальных цен на вино и иную алкогольную продукцию ниже 28%, в связи с чем, на основании разъяснения Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России, в письме от 20.04.2018 № 03-14-11/26736 прокурор, следователь, руководитель следственного органа в рамках возложенных на них полномочий (статья 37 – 39 УПК РФ) самостоятельно определяют порядок и способ расчета размера совершенного деяния, что обуславливает отсутствие унифицированного метода учета стоимости продукции и расхождения в квалификации преступления.

Так, в судебно-следственной практике размер данной продукции устанавливают соответственно:

1) среднерыночной стоимости продукции на момент её изъятия (по средним потребительским ценам легальной алкогольной и табачной продукции);

2) ценам, исходя из стоимости единиц реализации гражданам в каждом конкретном случае;

3) виду и крепости, указанным на этикетке, а не фактическому содержанию в таре. Так, судебная коллегия исходит из крепости водки, коньяка и виски, заявленной на бутылках и, соответственно, указанной при описании преступления в приговоре, а не из фактического содержания этилового спирта в ней, поскольку осужденные занимались незаконным оборотом именно алкогольной продукции, водки, коньяка и виски, о чем свидетельствовало оформление каждой бутылки, наличие на них всех необходимых для последующей реализации атрибутов, указание крепости 40%, при том что государственным стандартам для определенной марки данной продукции изъятая продукция не соответствовала, частично на продукции имелись поддельные федеральные специальные марки и акцизные марки, изготовленные не производством «Госзнак»<sup>3</sup>. Считаем возможным разделить позицию А.А. Лихолетова и признать недопустимым определение размера таким способом [8, с. 71]. Правопримени-

<sup>1</sup> Постановление Шадринского районного суда Курганской области от 26.10.2018 по делу № 1-211/2018 / Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gnKfDkTnGrg8/>, свободный (дата обращения: 29.03.2025).

<sup>2</sup> О проведении Росалкогольрегулированием исследований и экспертиз изъятой контрафактной алкогольной и спирто-содержащей продукции и о расчете её стоимости: письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации от 20.04.2018 № 03-14-11/26736. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

<sup>3</sup> Апелляционное определение Омского областного суда от 12.03.2020 № 22-557/2020 СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

лю следует устанавливать фактический размер крепости жидкости, содержащейся в бутылке, и определять его исходя из минимальной закупочной стоимости, закрепленной нормативными правовыми актами. Так, при подсчете стоимости данным способом может получиться, что конкретное деяние будет обладать наибольшей общественной опасностью, чем у лица с фактически меньшим содержанием крепости, которая урегулирована приказами. Считаем такое недопустимым и не соответствующим нормам уголовного закона о соразмерности действия характеру и степени общественной опасности. Таким образом, стоимость должна определяться из вида продукции и фактической крепости спиртосодержащей в ней жидкости. Полагаем необходимым в данном случае расчитывать размер продукции исходя из Приказа № 191н по минимальной крепости 28% с учетом акциза и НДС.

Спиртосодержащая продукция подразделяется на пищевую и непищевую. Законодатель не регламентировал единые минимальные цены на спиртосодержащую продукцию. Однако в Постановлении Правительства РФ от 10.12.2018 № 1505 «Об ограничении условий и мест розничной продажи спиртосодержащей непищевой продукции» указано, что установлен запрет розничной продажи данной продукции ниже цены, по которой осуществляется розничная продажа водки, ликеро-водочной и другой алкогольной продукции крепостью выше 28% за 0,5 литра готовой продукции, то есть по Приказу № 191н. Кроме того, следует отметить, что итоговая стоимость определяется с учетом определённой формулы – цена 1 литра безводного спирта  $x$  на фактическую крепость в % в конкретной бутылке, а также с учетом акциза и НДС. Так, Омский районный суд не согласился с расчетом стоимости спиртосодержащей продукции, произведенным в ходе предварительного расследования, поскольку при его производстве принимались во внимание средние цены по региону на такую продукцию, и указал на необходимость расчета спиртосодержащей продукции в соответствии с Приказом 191н<sup>1</sup>. Однако практика не имеет на данный момент единой позиции расчета стоимости спиртосодержащей продукции, есть ряд примеров, где расчет производится по минимальным ценам, предназначенным для расчета этилового спирта<sup>2</sup>. Полагаем возможным считать, что при отождествлении спиртосодержащей продукции с алкогольной продукцией правоприменителю необходимо про-

изводить расчёт её стоимости с учетом Приказа № 191н, а с непищевой – по Приказу № 190н.

Этиловый спирт. Спирт этиловый и спиртосодержащая на его основе пищевая жидкость не являются конечным продуктом, их реализация ограничена в обороте, а розничная продажа вообще запрещена.

Приказом Министерства Финансов России от 12.12.2024 № 190н регулируется цена, не ниже которой осуществляется закупка и поставка этилового спирта, изготовленного из пищевого сырья (далее – Приказ №190н). Поскольку этиловый спирт не является конечным продуктом и не подлежит реализации, его рыночная (розничная) продажа не предусмотрена и цена названным Приказом не определена. С учетом Приказа №190н стоимость 1 литра безводного спирта (без учета акциза и НДС) составляет 63 рубля. В соответствии с ч. 1 ст. 193 Налогового кодекса РФ налоговая ставка на этиловый спирт, произведенный из пищевого или непищевого сырья, в том числе денатурированный этиловый спирт, установлена в размере 740 рублей за 1 литр безводного спирта.

Согласно пункту 14 статьи 2 Федерального закона № 171-ФЗ, безводный (стопроцентный) спирт – это условное понятие, применяемое в расчетах. Таким образом минимальная стоимость одного литра этилового спирта должна рассчитываться из стоимости, указанной в Приказе № 190н, с учетом акцизов и НДС, закрепленных в ст. 193 НК РФ, на момент изъятия контрафактной продукции из незаконного оборота.

Табачная и никотиносодержащая продукция.

В соответствии с п. 22 ст. 2 ФЗ от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» под табачной продукцией понимается табачное изделие, упакованное в потребительскую тару. Под табачным изделием следует понимать продукты, полностью или частично изготовленные из табачного листа в качестве сырьевого материала, приготовленного таким образом, чтобы использовать для курения, сосания, жевания или нюханья. К видам табачного изделия относятся сигареты, сигариллы, табак для кальяна.

Данный предмет был закреплен в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 171<sup>3</sup> УК РФ в июне 2024 года, Федеральным законом от 31.07.2023 № 390-ФЗ «О внесении изменений в статьи 171<sup>3</sup> и 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в связи с чем правоприменитель учел проблемные аспек-

<sup>1</sup> Приговор Омского районного суда Омской области от 04.05.2023 № 1-16/2023(1-301/2022). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

<sup>2</sup> Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 01.03.2021 по делу № 1-57/2021. СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 29.03.2025).

ты закрепления дефиниции предмета на примере алкогольной продукции и закрепил «новый» предмет более корректно, что исключило проблемы отождествления изъятой продукции с предметом рассматриваемого состава. Кроме того, в соответствии с информационными сообщениями Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 20.11.2024 № МА-21-26/29348 и № МА-21-26/29349 определены минимальные цены на никотиносодержащую и табачную продукцию с учетом качественных характеристик, что устраивает разнотечения по факту установления размера. Кроме того, необходимо отметить, что стоимость указанной продукции рассчитана на основе минимального значения ставки акциза на единицу потребительской упаковки, установленной Налоговым кодексом УК РФ, и ставки НДС.

### Обсуждение и заключение

С учетом изложенного становится очевидным, что в исследуемой уголовно-правовой норме существует нормативная проблема – юридическая коллизия, заключающаяся в отсутствии прозрачного механизма определения ценообразования контрафактной продукции. Что, в свою очередь, приводит к правовой неопределенности, расхождениям в судебной практике и ошибкам квалификации, что особенно недопустимо в условиях, когда от корректной правовой оценки зависят последствия как для бизнеса, так и для борьбы с организованной преступностью в теневом секторе экономики.

Как обоснованно утверждает Н.А. Лопашенко, «последствия отклоняющегося экономического поведения и их масштаб выражаются стоимостным показателем, а именно размером» [3, с. 221]. И если этот показатель не стандартизирован, то

утрачивается и сам объективный критерий общественной опасности деяния. В то же время А.С. Грибов подчеркивает, что межотраслевая дифференциация юридической ответственности строится именно на таком параметре, как крупный размер [4, с. 24].

Таким образом, целесообразным и необходимым представляется:

1) разработать постановление Правительства РФ, где закрепить минимальные цены на каждый вид продукции, с учетом их качественных и количественных характеристик: вида, подвида, происхождения и фактической крепости и указать, что стоимость фальсификата соответствует стоимости контрафактной продукции, аналогами которых они являются;

2) внести изменения в примечание к ст. 171<sup>3</sup> УК РФ, где указать, что размеры контрафактной продукции устанавливаются постановлением Правительства РФ, что позволит унифицировать судебно-следственную практику, обязав органы предварительного следствия и суды руководствоваться только установленными ценами в данном постановлении, исключив произвольный учет среднерыночных цен, «ориентиров» территориальных статистических служб или цены, указанной на этикетке контрафакта.

В настоящее время из-за сложившегося плюрализма подходов установления размера контрафактной продукции правоприменитель выступает в роли «экономиста-аналитика», самостоятельно определяя цену фальсификата, чего быть категорически не должно. Это нарушает принцип справедливости уголовного закона, заключающийся в требовании соразмерности наказания с учетом степени общественной опасности преступления.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зарина А.М. Бланкетность норм уголовного закона в преступлениях в сфере экономики // Современное право. 2025. № 2. С. 104 – 106.
2. Трунцевский Ю.В. Законодательное закрепление количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности: закономерности и методика подсчета // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 123 – 148.
3. Лопашенко Н.А. Стоимостное выражение крупного (особо крупного) размера, дохода, ущерба, задолженности применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 2. С. 220 – 228
4. Грибов А.С. Дифференциация ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2011. 225 с.
5. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации: учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. 72 с.
6. Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. Москва: ИД «Юриспруденция», 2019. 144 с.
7. Токманцев Д.В. Употребленное наркотическое средство как предмет наркопреступления: проблемы определения признаков // Уголовное право. 2018. № 4. С. 94 – 100.

8. Лихолетов А.А. Преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, связанной с оборотом этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей, табачной и никотинсодержащей продукции: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: учебное пособие / под редакцией доктора юридических наук, доцента Н.А. Егоровой. Волгоград: ВА МВД России, 2024. 104 с.

#### REFERENCES

1. Zarina A.M. Blanketnost' norm ugolovnogo zakona v prestupleniyah v sfere ekonomiki // Sovremennoe pravo. 2025. № 2. S. 104 – 106.
2. Truncevskij Yu.V. Zakonodatel'noe zakreplenie kolichestvennyh parametrov stoimostnyh kriteriev prestuplenij v sfere ekonomiceskoy deyatel'nosti: zakonomernosti i metodika podscheta // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2018. № 3. S. 123 – 148.
3. Lopashenko N.A. Stoimostnoe vyrazhenie krupnogo (osobo krupnogo) razmera, dohoda, ushcherba, zadolzhennosti primenitel'no k prestupleniyam v sfere ekonomiceskoy deyatel'nosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2021. T. 15. № 2. C. 220 – 228
4. Gribov A.S. Differenciaciya otvetstvennosti za ekonomiceskie prestupleniya v Rossii, FRG i SShA: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. Yaroslavl', 2011. 225 s.
5. Ugolovno-pravovaya politika v Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie / S.M. Mal'kov, A.V. Shesler, P.V. Teplyashin, E.A. Fedorova. Krasnoyarsk : SibYuI MVD Rossii, 2020. 72 s.
6. Zhilkin M.G. Prestupleniya v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti: problemy klassifikacii i differenciacii otvetstvennosti: monografiya. Moskva: ID «Yurisprudenciya», 2019. 144 s.
7. Tokmancev D.V. Upotreblennoe narkoticheskoe sredstvo kak predmet narkoprestupleniya: problemy opredeleniya priznakov // Ugolovnoe pravo. 2018. № 4. S. 94 – 100.
8. Liholetov A.A. Prestupleniya v sfere osushchestvleniya special'nyh vidov predprinimatel'skoj deyatel'nosti, svyazannoj s oborotom etilovogo spirta, alkogol'noj, spirtosoderzhashchej, tabachnoj i nikotinsoderzhashchej produkci: ugolovno-pravovaya harakteristika i problemy kvalifikacii: uchebnoe posobie / pod redakciej doktora yuridicheskikh nauk, docenta N.A. Egorovoj. Volgograd: VA MVD Rossii, 2024. 104 s.

#### Информация об авторе:

**Садовых Ксения Вячеславовна**, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института Министерства внутренних дел России, e-mail: sadovyh.kseniya@mail.ru  
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

#### Information about the author:

**Sadovykh Kseniya V.**, Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: sadovyh.kseniya@mail.ru  
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 27.08.2025.

Статья принята к публикации: 26.12.2025.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.